

На правах рукописи

Жакина -

Канарская Екатерина Игоревна

ДВОЕМИРИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ Н.В. КОЛЯДЫ

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2019

Работа выполнена на кафедре русской литературы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Юхнова Ирина Сергеевна

Официальные оппоненты:

Журчева Ольга Валентиновна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», кафедра русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы, профессор;

Деменева Ксения Александровна, кандидат филологических наук, ФГАОУ ВО «НИУ «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород», департамент литературы и межкультурной коммуникации, преподаватель

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

Защита состоится 12 декабря 2019 года в 14ч на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/>

Автореферат разослан «5» октября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одним из ярких представителей современной драматургии, отразившей кризисное мировосприятие рубежа XX–XXI вв., является екатеринбургский автор Николай Владимирович Коляда (р. 1957). В настоящее время Колядой создано более 120 драматических произведений, обладающих свойством формально-содержательной общности.

Уникальность авторской эстетико-мировоззренческой концепции и способов ее реализации влечет перманентную дискуссионность вопросов о принадлежности Коляды к одному из этапов развития современной драматургии или к какому-либо актуальному литературному направлению.

Вместе с тем, творчество драматурга открыто и диалогично, «вписано» не только в современный контекст, но и в литературную традицию, взаимодействие с которой выражается благодаря сопоставимости творческих целей, художественных способов их достижения и авторской картины мира Н.В. Коляды и представителей предшествующих литературных эпох.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена двумя факторами: с одной стороны, творчество Коляды представляет собой заметное явление современной литературы, а с другой, – является самобытным идейно-эстетическим единством, оригинальным и вместе с тем «разомкнутым» в литературную традицию.

Опыт анализа и интерпретации пьес Коляды показал, что феноменом, позволяющим рассмотреть творчество драматурга в аспектах его целостности и диалогичности, выступает двоемирие как устойчивая модель организации художественного бытия, отражающая философский поиск онтологических и аксиологических основ человеческой жизни.

Степень изученности темы.

Прежде всего, анализ двоемирия как художественного феномена требует обращения к понятию «мир художественного произведения»,

различные интерпретации которого содержатся в работах М.М. Бахтина¹, Д.С. Лихачева², Е. Фарино³, В.Е. Хализева⁴, Н.Д. Тмарченко⁵, В.Г. Зусмана⁶ и других авторов.

Несмотря на то, что организация мира художественного произведения в соответствии с принципом бинаризма является распространенным в литературе явлением, соответствующий ей термин «двоемирие» редко выступает самостоятельным предметом теоретического осмысления. Незнученность данного термина открывает возможность различных интерпретаций.

«Широким» подход к определению двоемирия характеризуется множественностью включаемых в него оппозиций и представлен, в частности, в словаре «Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий» под редакцией Н.Д. Тмарченко⁷ и в учебном пособии А.Г. Коваленко⁸.

Другой – «узкий» – подход, предполагающий выделение одной архетипической оппозиции («Здесь – Там»), основан на обобщении работ, затрагивающих проблему реализации двоемирия в рамках отдельных литературных направлений. Прежде всего, это труды Н.Я. Берковского⁹, В.В. Ванслова¹⁰, Ю.В. Манна¹¹ и мн. др., посвященные художественной практике романтизма, исследования З.Г. Минца¹², Д.Е. Максимова¹³,

¹ Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2003. Т. 1. С. 7-181; Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3. С. 340-503.

² Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74-87.

³ Фарино Е. Введение в литературоведение: учебное пособие. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. 639 с.

⁴ Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. М.: Высшая школа, 2002. 437 с.

⁵ Теория литературы: учеб. пособие: В 2 т. / под ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Издательский центр «Академия», 2004. Т. 1. 512 с.

⁶ Зусман В.Г. «Художественный мир» как категория литературы // Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. 2010. № 9. С. 18-29.

⁷ Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.

⁸ Коваленко А.Г. Художественная конфликтология (структура и поэтика художественного конфликта в русской литературе XX века). Пособие по спецкурсу. М.: Изд-во РУДН, 2001. 57 с.

⁹ Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. Л.: «Художественная литература», 1973. 568 с.

¹⁰ Ванслов В.В. Эстетика романтизма. М.: «Искусство», 1966. 397 с.

¹¹ Манн Ю.В. Динамика русского романтизма. М.: Аспект Пресс, 1995. 384 с.

¹² Минц З.Г. Поэтика русского символизма. СПб.: Искусство – СПб, 2004. 480 с.

А. Белого¹⁴ и мн. др., освещающие двоемирие в контексте творчества символистов, а также работы В.М. Жирмунского¹⁵, С.А. Венгерова¹⁶, Г.Н. Храповицкой¹⁷ и др., носящие сопоставительный характер.

Несмотря на большое количество работ, посвященных творчеству Н.В. Коляды, многие из которых затрагивают вопросы организации мира его произведений, проблема реализации в его творчестве модели двоемирия никогда ранее не становилась предметом рассмотрения.

Тем не менее, существующие исследования, касающиеся различных аспектов творчества драматурга, позволили выявить и охарактеризовать основные параметры его художественной системы.

В частности, в работах Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого¹⁸, М.И. Громовой¹⁹, С.Я. Гончаровой-Грабовской²⁰, И.А. Канунниковой²¹, О.В. Журчевой²² и др. творчество Коляды рассматривается в контексте драматургии конца XX – начала XXI вв., взятой в аспекте ее современного состояния и исторического развития, что дает возможность установить истоки художественной системы драматурга, охарактеризовать ее место в литературном процессе. Кроме того, диссертационные исследования Г.Я. Вербицкой²³, А.А. Щербаковой²⁴, С.Н. Моторина²⁵, Е.В. Старченко²⁶,

¹³ Максимов Д.Е. Поэзия и проза Ал. Блока. Л.: Советский писатель, 1981. 552 с.

¹⁴ Белый А. Символизм как миропонимание / сост. Л.А. Сугай. М.: Республика, 1994. 528 с.

¹⁵ Жирмунский В.М. Немецкий романтизм и современная мистика. СПб.: Аксиома, Новатор, 1996. 232 с.

¹⁶ Венгеров С.А. Этапы неоромантического движения // Русская литература XX века. 1890-1910 / под ред. С.А. Венгерова. М.: Республика, 2004. С. 7-38.

¹⁷ Храповицкая Г.Н. Двоемирие и символ в романтизме и символизме // Филологические науки. 1999. № 3. С. 35-41.

¹⁸ Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: учеб. пособие: В 2 т. М.: Издательский центр «Академия», 2003. Т. 2. С. 568-582.

¹⁹ Громова М.И. Русская драматургия конца XX – начала XXI века: учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 2006. С. 178-199.

²⁰ Гончарова-Грабовская С.Я. Поэтика современной русской драмы (конец XX – начало XXI века): учебно-метод. пособие. Минск: БГУ, 2003. 70 с.

²¹ Канунникова И.А. Русская драматургия XX века: Учеб пособие. М.: Флинта, Наука, 2003. С. 121-122.

²² Журчева О.В. Формы выражения авторского сознания в русской драме XX века: Дис. ... д-ра филол. наук. Самара: СГУ, 2009. 485 с.

²³ Вербицкая Г.Я. Отечественная драматургия 70 - 90-х гг. XX века в контексте чеховской поэтики: Дис. ... канд. искусствоведения. М.: ГИТИС, 2008. 173 с.

²⁴ Щербакова А.А. Чеховский текст в современной драматургии: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь: ТГУ, 2006. 184 с.

О.С. Наумовой²⁷ позволяют обнаружить формальные и содержательные связи драматургии Коляды с творчеством отдельных авторов.

Среди трудов, непосредственно посвященных творчеству Н.В. Коляды, следует выделить на данный момент единственное монографическое исследование в этой предметной области – книгу Н.Л. Лейдермана «Драматургия Николая Коляды»²⁸. Ученый первым сформулировал и раскрыл такие основополагающие для созданного Колядой художественного мира особенности, как экзистенциальный смысл и трагическая неизбежность жизненной и бытовой неустроенности героев, пограничность условной реальности, ее насыщенность маркерами онтологического хаоса.

В специальных диссертационных исследованиях, как и в монографии Н.Л. Лейдермана, творчество Коляды анализируется с точки зрения системного подхода. В частности, У.С. Кутяева рассматривает единые закономерности функционирования прецедентных феноменов в произведениях драматурга²⁹; Я.С. Жарский исследует поэтику пьес Коляды с позиции документализма³⁰; Е.Ю. Лазарева выявляет общие особенности художественного мира пьес Коляды 1980–1990-х гг.³¹; И.В. Дубровина анализирует сентименталистские коды, содержащиеся в поэтике Коляды³²; Е.А. Старова строит свое исследование на гипотезе о внутренней целостности творчества драматурга, все произведения которого

²⁵ Моторин С.Н. Творчество Александра Вампилова и русская драматургия 80-90-х годов XX века: Дис. ... канд. филол. наук. М.: Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова, 2002. 176 с.

²⁶ Старченко Е.В. Пьесы Н.В. Коляды и Н.Н. Садур в контексте драматургии 1980-90-х годов: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГОУ, 2005. 213 с.

²⁷ Наумова О.С. Формы выражения авторского сознания в драматургии конца XX – начала XXI вв. (на примере творчества Н. Коляды и Е. Гришкова): Дис. ... канд. филол. наук. Самара: СГУ, 2009. 205 с.

²⁸ Лейдерман Н.Л. Драматургия Николая Коляды. Каменск-Уральский: Издательство «Калан», 1997. 160 с.

²⁹ Кутяева У.С. Феномен прецедентности в драматургии Н.В. Коляды в социокультурном и функциональном аспектах: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2013. 254 с.

³⁰ Жарский Я.С. Пьесы Николая Коляды: документальность как прием: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: УГПУ, 2015. 213 с.

³¹ Лазарева Е.Ю. Особенности художественного мира Н. Коляды в контексте исканий драматургии 1980-1990-х гг.: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МПГУ, 2010. 185 с.

³² Дубровина И.В. Функционирование сентименталистских кодов в поэтике современной драмы (на материале драматургии Николая Коляды): Дис. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2014. 260 с.

формируют «сверхтекстовое единство»³³; А. Маронь рассматривает универсальные для драматургии Коляды способы и формы выражения авторского сознания³⁴.

Таким образом, в настоящее время установлена органическая связь драматургии Н.В. Коляды с литературной традицией и с современной словесностью и подтвержден системный характер его творчества, основанный на наличии устойчивых особенностей мира произведений и их речевого выражения.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней художественная система Н.В. Коляды анализируется и интерпретируется с точки зрения ее организации в соответствии с моделью двоемирия. В силу своего архетипического значения данная модель позволила доказать генетическую связь творчества драматурга с предшествующей философской и художественной практикой, раскрыть закономерности диалогического взаимодействия Коляды с другими авторами – прежде всего, с Н.В. Гоголем.

Цель исследования – рассмотреть значение, задачи, способы и средства реализации архетипической модели двоемирия в драматургии Н.В. Коляды как в оригинальной, диалогически открытой системе, включенной в контекст литературной традиции.

Для достижения намеченной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Сформулировать дефиницию термина «двоемирие», охарактеризовать философские и литературные концепции, на которых основана избранная интерпретация соответствующего феномена.
2. Выявить и раскрыть социокультурные и литературные предпосылки становления двоемирия в творчестве Н.В. Коляды.

³³ Старова Е.А. Драматургия Николая Коляды как сверхтекстовое единство: Дис. ... канд. филол. наук. Самара: СГУ, 2015. 174 с.

³⁴ Маронь А. Формы выражения авторского сознания в драматургии Николая Коляды: Дис. ... докт. филол. наук. Жешув: Жешувский университет, 2016. 301 с.

3. Сопоставить цели и стратегии реализации двоемирия в творчестве Н.В. Коляды и Н.В. Гоголя, основываясь на материале «гоголевских» пьес драматурга.

4. Предложить периодизацию творчества Н.В. Коляды с точки зрения изменения способа репрезентации модели двоемирия.

5. Определить и рассмотреть средства воплощения двоемирия на сюжетно-тематическом, образном и языковом уровнях внутреннего строя произведений драматурга.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке дефиниции термина «двоемирие», в определении философских и литературных истоков соответствующего феномена. Также в работе представлен новый подход к исследованию художественной системы Н.В. Коляды, которая рассматривается с точки зрения ее организации в соответствии с инвариантной моделью двоемирия. В рамках данного подхода выявлены основные социокультурные и литературные влияния, обусловившие формирование двоемирия в творчестве Н.В. Коляды, предложена новая периодизация творчества драматурга, определены приемы и средства воплощения двоемирия на сюжетно-тематическом, образном и языковом уровнях внутреннего строя произведений Коляды.

Практическая значимость работы. Результаты, полученные в ходе исследования, могут послужить основой для дальнейшего изучения проблемы двоемирия, а также для последующей интерпретации драматургии Н.В. Коляды с точки зрения ее системного характера. Материалы диссертации могут быть использованы в вузовском преподавании, при изучении литературы в школе, а также при издании и комментировании произведений Н.В. Коляды и других авторов.

Объектом данного исследования являются все опубликованные пьесы Н.В. Коляды, формирующие единую художественную систему, целостность которой обеспечивается наличием устойчивой авторской

эстетико-мировоззренческой концепции и соответствующей ей инвариантной модели двоемирия.

Предметом исследования выступают предпосылки становления, значение и задачи реализации модели двоемирия в художественной системе Н.В. Коляды, а также способы и средства воплощения данной модели на каждом уровне внутреннего строя произведений драматурга.

Методологическую базу исследования составили труды, посвященные общим вопросам литературоведческого анализа художественного произведения (М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.Е. Хализева, В.В. Виноградова, Б.О. Кормана, И.С. Юхновой и др.), проблеме мира и внутреннего строя художественного произведения (М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Е. Фарино, В.Е. Хализева, И.Л. Альми, М.М. Гиршмана, В.Г. Зусмана и др.), теории и истории драмы (В.Е. Хализева, А.А. Аникста, Б.И. Зингермана, Б.О. Костелянца, О.В. Журчевой и др.), состоянию и тенденциям развития современной драматургии (Н.Л. Лейдермана и М.Н. Липовецкого, М.И. Громовой, С.Я. Гончаровой-Грабовской, И.А. Канунниковой, О.В. Журчевой и др.), вопросам диалогической природы творчества Н.В. Коляды (Г.Я. Вербицкой, Т.А. Мищенко, А.А. Щербаковой, Е.В. Старченко, Т.В. Журчевой и др.) и его системной организации (Н.Л. Лейдермана, И.В. Дубровиной, Е.Ю. Лазаревой, Е.А. Старовой, А. Маронь и др.).

В работе реализуется комплексный подход, включающий сравнительно-сопоставительный, культурно-исторический и сравнительно-исторический, рецептивный, биографический, системно-структурный методы исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Двоемирие как особое литературное явление непосредственно связано с феноменом мира художественного произведения. Ограничив содержание двоемирия оппозицией «Здесь – Там», предполагающей противопоставление земного (реального) и потустороннего (ирреального)

начал, можно дать следующее определение: двоемирие – устойчивая и инвариантная для творчества отдельных авторов и литературных общностей (течений, направлений) модель построения мира художественного произведения, основанная на архетипической оппозиции «Здесь – Там» и имеющая мировоззренческое значение для писателей, космологическое – для творимой ими условной реальности и онтологическое – для их персонажей.

2. К основным этапам философского и художественного осмысления рассматриваемой модели двоемирия относятся учение Платона и христианский символизм, послуживший основой средневековой литературы; философия немецкого романтизма и идеи В.С. Соловьева, оказавшие определяющее воздействие на модель двоемирия в романтизме и в «младосимволизме» соответственно; философия постмодернизма (постструктурализма), воплощенная в постмодернистской художественной практике.

3. Модель двоемирия, реализуемая в творчестве Н.В. Коляды как основной способ репрезентации авторской эстетико-мировоззренческой концепции и средство диалогической связи с другими художниками, сформировалась под влиянием как собственно литературных, так и внелитературных факторов. К внелитературным факторам относятся социально-политическая и культурная ситуация переходного периода, личные качества и ценностные установки драматурга. К собственно литературным факторам относятся литературные влияния. В число непосредственных литературных источников разработанной писателем модели двоемирия входят творчество А.П. Чехова и Т. Уильямса, драматургия А.В. Вампилова и «новой волны» (прежде всего Л.С. Петрушевской), произведения Н.Н. Садур, творчество Н.В. Гоголя.

4. Характерная для пьес Коляды инвариантная модель двоемирия во многом является результатом переосмысления творчества Н.В. Гоголя, что обнаруживается в ходе анализа четырех «гоголевских» пьес драматурга

(«Старосветская любовь», «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», «Коробочка», «Мертвые души»). Активно используя цитацию, Коляда подвергает реинтерпретации претекстовую модель организации мира произведения на сюжетно-тематическом, образном и языковом уровнях внутреннего строя своих пьес, гипертрофируя маркеры распада реальности и одновременно акцентируя возможность индивидуального преодоления онтологического хаоса. Драматург в целом сохраняет претекстовые особенности организации сюжета, но перестраивает развязки в соответствии с требованием обязательного духовного возрождения героев, осознавших пороковость своего положения в абсурдном, враждебном мире. На образном уровне Коляда обращается к гротескным мотивам опредмечивания, автоматизации живого и оживления неживого, приемам маскирования и двойничества, символическим образам. На языковом уровне Коляда использует, с одной стороны, принципы алогичности, повторяемости и гиперболизации, позволяющие изобразить искаженную действительность, а с другой – прием «очищения» речи героя, благодаря нравственному пробуждению приобщившегося к высшему духовному иномиру.

5. С точки зрения изменения способа репрезентации инвариантной модели двоемирия, можно выделить пять этапов творчества Коляды: пьесы, написанные в период с 1980-х гг. по 1994 г., когда существование двух полярных иномиров, связанных с условной реальностью, является очевидным, что достигается благодаря обращению автора к различным типам фантастического (явная, «завуалированная» и «нефантастическая» фантастика); пьесы 1994–1999 гг.; 2000–2009 гг.; 2010–2015 гг., которые характеризуются последовательной деградацией условной реальности, стиранием границы между ней и ирреальным враждебным иномиром и изоляцией духовного идеала, в связи с чем доминирует «нефантастическая» фантастика; пьесы 2016–2019 гг. – период, который условно можно назвать «оптимистическим», поскольку его отличает

ослабление трагизма бытия и наметившаяся тенденция совмещения реальности и идеального иномира, обусловившая возвращение явно и «завуалированно» фантастической образности.

6. В художественной системе Н.В. Коляды двоемирие выступает формой воплощения субстанционального конфликта и подчиняет себе организацию всех уровней внутреннего строя произведений. На сюжетно-тематическом уровне драматург подтверждает неразрешимость внешнего субстанционального конфликта, с помощью устойчивых и гиперболизированных эсхатологических мотивов создавая метафорическую картину всеобщей духовной безжизненности, отражающей пороговое положение мира. Возможность разрешения внутреннего конфликта связана с поиском Любви как высшей духовной ценности: столкновение героя с Другим инициирует внутреннее действие, кульминацией которого становятся исповедь и провоцируемая ей ситуация нравственного выбора. Дальнейшее развитие событий происходит, как правило, по одному из трех сценариев: герой отказывается бороться с завладевшей им аксиологической пустотой и расстается с Другим; герой скрывается в фиктивном иномире безумия или иллюзии, также теряя Другого; герой выбирает нравственный закон как новую норму жизни и через самопожертвование ради Другого восходит к объективно существующему идеальному иномиру. Соответственно трем обозначенным стратегиям поведения можно выделить три типа героев, обладающих различным потенциалом внутреннего движения.

7. Конститутивные признаки устойчивого в творчестве Н.В. Коляды «сюжета о духовном восхождении» свидетельствуют о его соотносимости с «пасхальным архетипом» и, следовательно, о генетической связи драматургии писателя с национальной литературной традицией.

8. Хронотоп и образная система конкретизируют инвариантную модель двоемирия, чему способствуют пограничность времени и пространства, пространственная дискретность, превращение дома в

«антидом», всеобщность категории «маленький человек», двойничество, распространенность гротескных мотивов, избыточность, алогичность и неупорядоченность вещного мира и наделение составляющих его предметов символическими смыслами.

9. В пьесах Коляды речь героев отражает пограничное положение видимого мира. Внутренняя противоречивость персонажей проявляется в непостоянстве их речевого поведения, а также в источнике формирования их речевых стратегий – специфическом для творчества Коляды драматургическом языке. Осуществляя речевое взаимодействие в ситуации смысловой изоляции, герои вынужденно вступают в «диалог глухих», что актуализирует значение подтекста. Подлинный диалог может инициировать лишь услышанная и понятая Другим исповедь героя.

10. Проявляя себя в ремарках, автор в пьесах Коляды существует в двух ипостасях: «повествователь-персонаж», констатирующий абсурдность условной реальности, и «автор-демиург», который, как и его герои, обращается к исповедальному дискурсу, раскрывая перед Другим (читателем) «Мой Мир» как субъективную реальность, в которой возникают миры его пьес. «Мой Мир» также подвержен воздействию хаоса, источником которого становится внетекстовая реальность, и представляет собой иллюзорный иномир автора. Данный вывод означает условность созданной модели двоемирия, однако не отменяет ее важности для драматурга, который стремится передать читателю идею возможности разрешения субстанционального конфликта через обретение высших нравственных ценностей.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы, включающего 265 наименований.

Апробация исследования. Основные результаты работы были представлены на следующих всероссийских и международных конференциях: XII Всероссийская научная конференция «Дергачёвские

чтения – 2016. Русская словесность: диалог культурно-национальных традиций» (Екатеринбург, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, октябрь 2016 г.); VI Международная конференция аспирантов и молодых ученых «(Авто)биографический миф в литературе и искусстве» (Москва, ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, апрель 2017 г.); XLVI Международная научная конференция «Болдинские чтения» (Большое Болдино, Государственный литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино», ННГУ им. Н.И. Лобачевского, сентябрь 2018 г.); Международная научная конференция «Национальные коды в языке и литературе» (Н. Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, октябрь 2018 г.); Международная научная конференция «Грехнёвские чтения – XII: Литературное произведение в системе контекстов» (Н. Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, ноябрь 2018 г.) и др.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность выбранной темы и научная новизна работы, определяются цель и задачи исследования, устанавливаются его объект и предмет, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, рассматриваются методология и теоретическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Двоемирие Н.В. Коляды: социокультурные, философские и художественные основания, литературные влияния»**, состоящей из двух параграфов, двоемирие рассматривается как литературоведческая категория и как соответствующий архетипический художественный феномен, который, пройдя через ряд переосмыслений, нашел воплощение в драматургии Н.В. Коляды.

В первом параграфе **«Феномен двоемирия: социокультурные условия, философские и литературные источники»** дается определение понятия «двоемирие» и устанавливаются философские и литературные

источники той интерпретации двоемирия, которая легла в основу данного исследования.

Обращаясь к антиномии «Здесь – Там», подразумевающей архетипическое противопоставление реального и ирреального начал, мы определяем двоемирие как устойчивую и инвариантную для творчества отдельных авторов и литературных общностей (течений, направлений) модель построения мира художественного произведения, основанную на архетипической оппозиции «Здесь – Там» и имеющую мировоззренческое значение для писателей, космологическое – для творимой ими условной реальности и онтологическое – для их персонажей.

Впервые важнейшие положения теории двоемирия: разделение бытия на видимый и незримый планы и их соотносимость – были сформулированы в учении Платона; впоследствии данные положения были развиты в рамках теории символа, сформировавшейся в философии и литературе Средневековья.

В Новое время (с конца XVIII в.) исследуемая модель двоемирия становится показателем социокультурного кризиса, «порогового» сознания эпохи. В частности, двоемирие было актуализировано в творчестве романтиков, опиравшемся на немецкую романтическую философию, и в произведениях «младосимволистов», теоретической базой которых стало учение В.С. Соловьева. Сохранив конструктивные признаки рассматриваемой художественной модели, романтики и «младосимволисты» развивали ключевую идею абсурдности видимой действительности, подвергшейся разрушительному воздействию темного начала и противопоставленной высшему, духовному плану бытия. В творчестве двух данных литературных общностей были выработаны устойчивые художественные средства, маркирующие обращение к модели двоемирия (символические образы и мотивы, в том числе мотивы двойничества, маски и карнавала, автоматизма, заикленности, иллюзорности реальности, ее фрагментарности и абсурдности и т.д.).

Многие из перечисленных средств были восприняты художественной практикой постмодернизма, который «редуцировал» модель двоемирия, лишив ее высшего идеального иномира и противопоставив нестабильной реальности разрушающую ее и смертельную для беспомощного героя пустоту. Особенно такая интерпретация двоемирия характерна для российского постмодернизма, ставшего одним из источников формирования «постреализма», «неосентиментализма» и других направлений новейшей литературы.

Во втором параграфе **«Социокультурные и литературные предпосылки становления двоемирия в творчестве Н.В. Коляды»** выявляются и характеризуются внелитературные и литературные влияния, обусловившие формирование модели двоемирия в творчестве драматурга.

К внелитературным факторам становления двоемирия в драматургии Н.В. Коляды относятся ситуация социально-политического и культурного кризиса «перестроечного» и «постперестроечного» периодов и личные качества и мировоззренческие установки драматурга. К собственно литературным факторам относятся опосредованные и непосредственные литературные влияния.

Опосредованно на двоемирие Коляды повлияли все рассмотренные знаковые воплощения двоемирия, а также творчество писателей, переосмысливших их в соответствии со своими авторскими интенциями.

К непосредственным источникам разработанной писателем модели двоемирия мы отнесли творчество А.П. Чехова и Т. Уильямса, драматургию А.В. Вампилова и «новой волны» (прежде всего Л.С. Петрушевской), произведения Н.Н. Садур и творчество Н.В. Гоголя, чье воздействие рассматривается как определяющее.

Вторая глава **«Двоемирие Н.В. Коляды в контексте творчества Н.В. Гоголя (на материале «гоголевских» пьес)»**, состоящая из двух параграфов, посвящена анализу воплощаемого в произведениях Н.В. Коляды двоемирия с точки зрения его генетической связи с

разработанной Н.В. Гоголем дуалистической мироорганизующей моделью. Материалом исследования выступают четыре пьесы драматурга, основанные на текстах Н.В. Гоголя: «Старосветская любовь», «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», «Коробочка», «Мертвые души».

В первом параграфе **«Соотношение реального и ирреального начал в художественной системе Н.В. Гоголя»** рассматриваются закономерности изображения и взаимодействия реального и ирреального планов мира произведения, характерные для творчества Н.В. Гоголя.

На наш взгляд, Н.В. Гоголь создает собственную концепцию двоемирия, предполагающую противопоставление условной реальности и ирреального, демонического начала, проникающего в жизнь персонажей и погружающего ее в пошлость как состояние духовной безжизненности.

Лишенная нравственной опоры, условная реальность произведений Н.В. Гоголя становится абсурдной, фиктивной и раздробленной. Внешне такое состояние видимого мира выражается с помощью трансформированной карнавальной поэтики, включающей устойчивые средства реализации модели двоемирия и создающей эффект «мерцания» зримой действительности.

Враждебному ирреальному началу в мире произведений Н.В. Гоголя противоположен высший духовный идеал, вытесненный из реальности, но не уничтоженный. Его существование предопределяет проблему нравственного возрождения героя. Немногочисленность «пробужденных» Гоголем персонажей говорит о внутреннем противоречии художника, основанном на несоответствии трагического мироощущения и веры в возможность совершенствования мира.

Во втором параграфе **«Рецепция претекстовой модели двоемирия в «гоголевских» пьесах Н.В. Коляды»** анализируется и интерпретируется стратегия переосмысления гоголевской бинарной мироорганизующей модели, реализуемая в пьесах драматурга.

Пересоздавая гоголевскую поэтику «страшного карнавала», Коляда использует постмодернистский метод гипертрофии маркеров распада действительности, что делает «мерцание» реальности очевидным. С другой стороны, драматург, следуя гуманистической сентименталистской интенции, превращает вопрос о возможности индивидуального освобождения от абсурдной реальности в обязательный для каждой пьесы.

На сюжетно-тематическом уровне Коляда сохраняет не только сюжетную канву произведений Н.В. Гоголя, но и относительную бессобытийность действия, «миражность» интриги, а также сквозные принципы алогичности и повторяемости изображаемого. Лишь в момент кульминации «миражное» действие у Коляды обретает свойство целенаправленного движения, что достигается путем перестройки претекстовых развязок в соответствии с требованием духовного возрождения центральных персонажей.

На образном уровне «гоголевских» пьес драматург реализует бинарную модель организации бытия с помощью гротескных мотивов опредмечивания, автоматизации живого и оживления неживого, приемов маскирования и двойничества, символических предметных и анималистических образов, связанных с враждебным началом (маски, зеркала, мухи и др.), с высшим духовным идеалом (слезы, свеча, небо и звезды) или имеющих амбивалентную природу.

На языковом уровне рассматриваемых произведений Коляда обращается, с одной стороны, к принципам алогичности, повторяемости и гиперболизации, позволяющим изобразить искаженную вмешательством враждебного начала действительность, а с другой, – к приему «очищения» монологической речи героя, которое сигнализирует о его духовном пробуждении.

В третьей главе **«Системообразующее значение двоемирия в драматургии Н.В. Коляды»**, которая включает четыре параграфа, разработанная Н.В. Колядой модель двоемирия рассматривается как

явление, имеющее организующее значение для всего созданного драматургом корпуса пьес.

В первом параграфе **«Периодизация творчества Н.В. Коляды в свете концепции двоемирия»** приводятся существующие периодизации творчества Н.В. Коляды и предлагается новая периодизация, основанная на критерии изменения способа репрезентации инвариантной модели двоемирия. Используя данный критерий, мы выделяем пять этапов творчества драматурга.

Первый этап – пьесы, написанные в период с 1980-х гг. по 1994 г. («Рогатка», «Сказка о мертвой царевне», «Мурлин Мурло» и др.). На этом этапе существование двух полярных иномиров, связанных с условной реальностью, является очевидным, что достигается благодаря активному обращению автора к средствам явной, «завуалированной» и «нефантастической» фантастики.

Второй этап – пьесы 1994–1999 гг. (цикл «Хрущевка», «Куриная слепота», «Землемер» и др.). Явно фантастические элементы заметно редуцируются, уступая место «завуалированной» фантастике, компрометирующей подлинность зримой реальности и стирающей границу между ежедневным бытом и проникающим в него злом.

Третий этап – пьесы 2000–2009 гг. («Тутанхамон», большая часть пьес цикла «Кренделя» и др.). На данном этапе барьер между реальностью и ирреальным враждебным иномиром окончательно истончается, тогда как духовный идеал становится недоступен. Одновременно центральное место занимают «нефантастическая» и, реже, «завуалированная» фантастика.

Четвертый этап – пьесы 2010–2015 гг. («Большая советская энциклопедия», «Два плюс два», «Скрипка, бубен и утюг» и др.). Данный период отражает продолжающуюся деградацию реальности, ее подчинение аксиологической пустоте. Выход в высший иномир становится принципиально невозможным. В данном контексте закономерно доминирование «нефантастической» фантастики.

Пятый этап – пьесы 2016–2019 гг. («Змея золотая», «Бесы», «Масакра», «Раскольников» и др.). Данный период характеризуется ослаблением трагизма бытия, связанным с наметившейся тенденцией совмещения реальности и идеального иномира. Соответственно, возвращается явно и «завуалированно» фантастическая образность.

Во втором параграфе **«Стратегия воплощения двоемирия на сюжетно-тематическом уровне пьес Н.В. Коляды»** исследуются формы и средства реализации двоемирия на сюжетно-тематическом уровне внутреннего строя произведений драматурга.

В художественной системе Н.В. Коляды двоемирие является формой воплощения субстанционального конфликта, включающего внешний и внутренний планы.

Внешний конфликт предстает неразрешимым, что находит отражение в метафорической картине безвыходной духовной безжизненности, которую Коляда создает посредством регулярного использования и гиперболизации эсхатологических мотивов всеобщей ненависти и разобщенности, скуки, исчезновения Любви, близости смерти, судьбы как трагической неизбежности разрушения мира и личности. В результате эмпирически доступный мир перманентно находится в пороговой ситуации, на границе реального и ирреального.

Возможность разрешения внутреннего субстанционального конфликта связана с интересубъектным взаимодействием. Столкновение героя с Другим инициирует внутреннее действие, кульминацией которого становится исповедь героя и провоцируемая ей ситуация нравственного выбора. Далее герой выбирает одну из трех стратегий поведения: подчиняется окружающей его аксиологической пустоте и без сожаления расстается с Другим (Петр из пьесы «Манекен»); создает или возвращается в ранее созданный фиктивный иномир безумия или иллюзии, что также приводит к потере Другого (Таня из «Полонеза Огинского»); принимает нравственный закон как новую норму жизни и через самопожертвование

ради Другого приходит к идеальному иномиру (Илья из пьесы «Рогатка»). Конститутивные признаки последнего сценария – «сюжета о духовном восхождении» – свидетельствуют о его соотносимости с «пасхальным архетипом» и, следовательно, о генетической связи драматургии Коляды с национальной литературной традицией.

В третьем параграфе **«Средства реализации двоемирия на образном уровне пьес Н.В. Коляды»** рассматриваются средства конкретизации заложенных на сюжетно-тематическом уровне форм и принципов взаимодействия реального и ирреального начал, используемые драматургом на образном уровне внутреннего строя произведений.

Прежде всего, организацию образной системы пьес в соответствии с бинарной космологической моделью обеспечивает хронотоп, характеризующийся пограничностью времени и пространства, пространственной дискретностью, превращением дома в «антидом».

Базовым элементом системы персонажей является «маленький человек»: ввиду равной незащитности героев перед трагизмом повседневного существования, уничтожающим личность и подавляющим способность к внешне выраженному действию, гоголевская категория «маленький человек» становится всеобщей, применимой к любому персонажу.

Образы материального мира в пьесах Коляды также создаются с учетом гоголевской традиции и рожают «мерцающую» картину видимой действительности. Данный эффект достигается благодаря использованию гротескных мотивов оживления неживого и опредмечивания живого, распада тела, алогичности и неупорядоченности вещного пространства. Различные образы формируют систему символов, связывающих условную реальность с запредельным хаосом (прежде всего, мортальные и инфернальные образы), с идеальным иномиром (небо, звезды, слезы, птица и др.) или обладающих свойством амбивалентности.

В четвертом параграфе **«Способы воплощения двоемирия на языковом уровне пьес Н.В. Коляды»** выявляются языковые средства реализации модели двоемирия и раскрываются формы авторского присутствия в пьесах, выступающих частью «Моего Мира» автора.

В пьесах Коляды речь запечатлевает пограничное положение видимого мира через состояние находящегося в нем героя. Внутренняя противоречивость персонажей, балансирующих на границе духовной пустоты и стремления к высшему Смыслу, отражается в непостоянстве их речевого поведения и в источнике формирования их речевых стратегий – специфическом для творчества Коляды драматургическом языке.

Особенности данного языка отражают утрату словом коммуникативной функции в «обесмысленном» мире. Осуществляя речевое взаимодействие в ситуации смысловой изоляции, герои вынужденно вступают в «диалог глухих». Подлинный же диалог может инициировать только услышанная и понятая Другим исповедь героя.

Проявляя себя в ремарках, автор в пьесах Коляды, как и его герои, обращается к исповедальному дискурсу, раскрывая «Мой Мир» как субъективную реальность, в которой возникают миры его пьес. «Мой Мир» также подвержен воздействию хаоса, источником которого становится внетекстовая реальность, и представляет собой иллюзорный иномир автора. Данный вывод предопределяет заведомую условность созданной дуалистической модели мироздания, однако не отменяет ее важности для драматурга, который стремится установить диалог с читателем и передать ему идею разрешения субстанционального конфликта через обретение высших нравственных ценностей.

В **заключении** подводятся итоги исследования и обозначаются перспективы дальнейшего изучения данной темы.

Двоемирие как устойчивая и инвариантная модель построения мира художественного произведения, основанная на архетипической оппозиции

«Здесь – Там», неоднократно становилась предметом философского и литературного осмысления.

В художественной системе Н.В. Коляды двоемирие выступает магистральным способом выражения эстетико-мировоззренческой концепции драматурга и одновременно средством его диалогического взаимодействия с другими авторами, прежде всего, с Н.В. Гоголем.

Двоемирие является категорией, охватывающей всё творчество Коляды во всех его элементах и внутрисистемных связях, обеспечивая его идейно-эстетическую целостность.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях.

Научные статьи, опубликованные в ведущих изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Канарская Е.И. Двоемирие как архетип русской литературы и его воплощение в творчестве Н.В. Коляды // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 231-236.

2. Канарская Е.И. Зарубежье как иномир в пьесах Н.В. Коляды // Филологический класс. 2017. № 3. С. 73-79.

3. Канарская Е.И. Проблема рока в драматургии Н.В. Коляды // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 501-503.

4. Канарская Е.И. «Мой Мир» Н.В. Коляды как средство создания концепции автора // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 6. С. 210-215.

Публикации в других изданиях:

5. Канарская Е.И. Волшебные сказки Н.В. Коляды в контексте творчества драматурга // Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность – современность: коллективная монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 333-342.

6. Канарская Е.И. Значение «гоголевского текста» в драматургии Н.В. Коляды // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2019. № 1. С. 103-114.

7. Канарская Е.И. Интерпретация архетипической модели двоемирия в пьесах Н.В. Коляды // «Свое» и «чужое» в культуре: материалы XI

Международной научной конференции (г. Петрозаводск, 22-24 июня 2017 года). Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2017. С. 146-148.

8. Канарская Е.И. Концепция двоемирия Н.В. Гоголя в творческом осмыслении Н.В. Коляды (на примере пьесы «Коробочка») // Уральский филологический вестник. Серия «Русская классика: динамика художественных систем» (Вып. 8). 2016. № 4. С. 141-154.

9. Канарская Е.И. Концепция двойничества в произведениях Н.В. Коляды (на материале «гоголевских» пьес) // Stephanos. 2018. № 5 (31). С. 139-145.

10. Канарская Е.И. Н.В. Гоголь как персонаж пьес Н.В. Коляды «Старосветские помещики» и «Мертвые души» // Грехнёвские чтения: Литературное произведение в системе контекстов. Вып. 7. Нижний Новгород: Изд-во «Книги», 2017. С. 211-220.

11. Канарская Е.И. Образ Чичикова как связующее звено реального и ирреального миров в пьесах Н.В. Коляды «Коробочка» и «Мертвые души» // Дергачевские чтения - 2016. Русская словесность: диалог культурно-национальных традиций: материалы XII Всероссийской научной конференции (г. Екатеринбург, 13-14 октября 2016 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 126-131.

12. Канарская Е.И. «Пороговое» значение юности в пьесах Н.В. Коляды «Игра в фанты» и «Барак» // Юность как сюжет: статьи и материалы. Тверь: Издательство Марины Батасовой, 2019. С. 185-194.

13. Канарская Е.И. Специфика карнавальности в драматургии Н.В. Коляды // Диалог культур. Теория и практика преподавания языков и литератур: VI Международная научно-практическая конференция (9-11 октября 2018 г.): Труды и материалы. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. С. 227-230.

14. Канарская Е.И. Трансформация образа «постсоветского человека» в драматургии Н.В. Коляды 2000-х гг. // Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность – современность: коллективная монография. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2018. С. 486-492.

15. Канарская Е.И. Элементы фольклорной традиции в образной системе «гоголевских» пьес Н.В. Коляды («Старосветские помещики», «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», «Коробочка», «Мертвые души») // Русский язык в диалоге культур: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Саранск, 6 июня 2017 г.). Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2017. С. 539-544.

Подписано в печать 30.09.2019 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1. Заказ № 618. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37